

Шикур Шабает
*Росийская провинция: 90-е,
прощание с СССР*

Мордовия в газетных публикациях 1989—1991 гг.

Шикур Шабает
Россйская провинция:
90-е, прощание с СССР.
Мордовия в газетных
публикациях 1989—1991 гг.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425151
ISBN 9785449381729*

Аннотация

Застой, преддверие краха империи, канун развала СССР – так позже историки назовут эти годы. А большинство людей тогда просто жили – работали, учились, влюблялись, ходили в походы. Автор решил собрать в единый сборник свои газетные публикации того времени, какие смог найти, – и, неожиданно для самого себя, обнаружил, что из пожелтевших строк сложилась своеобразная мозаика ушедшей эпохи.

Российская провинция: 90-е, прощание с СССР Мордовия в газетных публикациях 1989—1991 гг.

Шикур Шабаев

© Шикур Шабаев, 2018

ISBN 978-5-4493-8172-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
5 февраля 1989 года, «Молодой ленинец».

УЧИМСЯ ПОЛИТИКЕ

Подробно представлять ее нашим читателям, думается, не стоит. «Молодой ленинец» делал это не раз. И все же сегодня – случай особенный. Недавно пленум обкома профсоюза работников связи решил выдвинуть **Ольгу Валькову** кандидатом в народные депутаты СССР.

Год рождения – 1960. Образование – среднее специальное. Профессия – электромонтер, более 11 лет работает на Саранской городской телефонной станции. Прежде – секретарь комсомольской организации ГГС, член Ленинского

райкома и Мордовского обкома комсомола, делегат XX съезда ВЛКСМ. Сейчас – член КПСС, с прошлого года – секретарь своей партийной организации. Кавалер ордена «Знак Почета».

Предвыборная программа кандидата была на днях опубликована в республиканской печати. Заметим лишь, что одним из ее основных пунктов является защита интересов детей и молодежи. Призыв «Все лучшее детям», считает Ольга, должен на самом деле претвориться в жизнь, а не быть просто декларацией, как это еще порой случается.

Трудная задача предстоит Ольге Вальковой – от Ленинского национально-территориального округа №602 выдвинуто ещё две кандидатуры – закройщицы ателье «Умарина» Лидии Николаевны Толкушовой и секретаря парткома МГУ им. Н.П.Огарева Анатолия Константиновича Осипова. Соревнование предполагается острейшее.

Через неделю окружное предвыборное собрание решит, кого же официально назвать кандидатом в народные депутаты СССР; еще приблизительно через полтора месяца, 26 марта, избиратели сделают окончательный выбор.

– А что, если они тебя не поддержат? – спросил я Ольгу.

– Что ж, борьба есть борьба, – ответила она. – Но рук не опущу.

Сейчас Валькова встречается с будущими избирателями, выслушивает их пожелания; отвечает на вопросы, защищает свою предвыборную платформу – в эти дни и она, и все мы

учимся искусству политики.

Л. ШАБАЛОВ

КООПЕРАТОРЫ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

23—24 января в Месиве состоялся учредительный съезд Союза кооперативов СССР. В работе съезда принимал участие и делегат от нашей республики О.И.Родькин. Он только что вернулся из столицы, и мы не могли не встретиться с ним.

— Олег Николаевич, вы – руководитель кооператива, председатель комитета по организации союза кооперативов Мордовии, и вот на съезде вас избрали членом совета Союза кооперативов СССР. Не мешает ли вам эта «общественная нагрузка» вашей непосредственной работе!

— На мой взгляд, более важной задачи, чем объединение всех сил кооперативного движения, сейчас – нет. Еще раз я убедился в этом после съезда. Несмотря на, казалось бы, самые неразрешимые противоречия, групповые интересы, делегатам удалось прийти к единственно верному решению – объединить усилия и создать собственный союз. Он поможет защищать наши общие интересы на всех уровнях, представлять их даже в высших законодательных органах – это даст нам право участвовать в разработке законопроектов, касающихся развития кооперативного движения. Чего, к сожалению, не было при принятии постановления Совета Министров СССР от 29 декабря прошлого года, ущемляющего интересы кооператоров и нарушающего Закон о кооперации».

– Через несколько дней состоится учредительный съезд кооператоров Мордовии, Что это даст!

– Сейчас каждый кооператив – сам по себе: где «достать» материалы, как организовать рекламу и сбыт продукции, юридическая защита – часто это практически неразрешимые вопросы. Все эти проблемы союз сможет взять на себя. Кроме того, мы получим возможность решать задачи, ранее вообще не стоявшие перед нами: обмен опытом, подготовка и повышение квалификации кадров. Через союз будет возможен выход на внешний рынок! Но, главное, деятельность нашего союза ускорит развитие кооперативного движения в Мордовии и обеспечит и насыщенность товарами внутреннего рынка республики.

А. ШИКУР

=====

5 февраля 1989 года, «Молодой ленинец».

КТО ЖЕ ТЫ, ПЕРВАЯ КРАСАВИЦА?

Эти несколько газетных строк сразу же привлекли внимание: Мордовская филармония объявляла конкурс красоты. Девушек с 17 до 25 лет, незамужних и не рожавших приглашали стать соискателями престижного звания «Мисс Мордовия-89». Победительнице гарантировалось участие во Всесоюзном конкурсе красоты. Модное веяние, таким образом, наконец-то дошло и до наших краев.

Всего два месяца назад «Молодой ленинец» посвятил секретам женской красоты целую полосу, высказывалось и кон-

кретное предложение одного из читателей – определить первую красавицу Саранска (скорее всего, лишь недостаток дерзости помешал автору достичь республиканского уровня), поэтому как же мы могли пройти мимо такого примечательного события.

Конкурс прошел. Фоторепортаж с «праздника красоты» – так сказать, первый взгляд – был опубликован в одном из прошлых номеров нашей газеты, сейчас же мне хочется вернуться на две недели назад и поделиться некоторыми «мыслями вслух».

Начать можно было бы с восхищения предприимчивостью филармонии и Министерства культуры, хотя конкурсы красоты и становятся весьма популярными и распространёнными в стране, решиться на организацию такого шоу нелегко. Но увы – время дифирамбов в адрес наших руководителей от культуры, видимо, ещё не пришло. Нынешний конкурс оказался всего-навсего этапом Всесоюзного конкурса красоты, который должен состояться весной этого года в московском концертном зале «Россия». Поэтому вся инициатива исходила от Всесоюзной дирекции конкурсных и зрелищно-массовых программ «Венец».

А для Мордовской филармонии, судя по всему, конкурс был лишь тяжкой обузой – как же иначе можно объяснить решение не допускать зрителей на конкурсные испытания! Единственными ценителями красоты стали представители Москвы и некоторые должностные лица из филармо-

нии и Министерства культуры, К их числу, не без долгих бессмысленных споров, были допущены и несколько журналов. Так что о шоу, о празднике красоты говорить здесь вряд ли возможно.

Свою нелюбовь к зрителям организаторы конкурса объясняли скованностью участниц: мол, дело это необычное, девушки будут стесняться – выступать придется не только в платье. Это о претендентках на звание «Мисс СССР» и возможных лауреатах киноконкурса «Киномодель-89» и конкурса рекламы «Супермодель-89! Оригинальное объяснение, не правда ли?

Впрочем, опасения частично оправдались, многие девушки и на самом деле чувствовали себя на сцене не совсем уютно. Да только что вы хотите от вчерашней школьницы, не манекенщицы и не актрисы театра? Балетмейстер и хореограф с ней, скорее всего, не занимались, личный парикмахер над ее прической фантазию не напрягал, да и косметолог вряд ли надоедал ей своими советами. К особой раскованности не располагала и сама атмосфера конкурса: вместо театральных уборных – пара стульев в хоровом зале филармонии, вместо технического обеспечения, более или менее соответствующего мероприятиям подобного типа – неназойливая фонограмма. Долгожданный праздник красоты, таким образом, превратился в чуть ли не заурядный, грубо говоря, «биологический» отбор, своеобразный тест, строго оценивающий прелести претенденток в сантиметрах: рост – объем

грудь – талии – бедер...

В «состязании» участвовало около тридцати девушек – в основном из Саранска. Узкий круг соискательниц звания первой красавицы республики был, предопределен организацией конкурса. Или, скорее всего, почти полным отсутствием таковой.

Вполне возможно, что у работников филармонии и Министерства культуры просто-напросто не хватило опыта и предприимчивости; будь они порасторопней, удалось бы не только привлечь сотни «платежеспособных» зрителей, но и куда более состоятельных спонсоров.

Вот и все, что хотелось сказать по поводу первого в республике конкурса красоты. Ах, да, вынужден огорчить читателей: имя «мисс Мордовии-89», к сожалению, при всем желании назвать я не могу. Думаю, перед организаторами и не стояло такой задачи. Отобрав две кандидатуры (ими, сказали мне по секрету, оказались студентки пединститута и музыкального училища) для участия в очередном туре мероприятия «Венца», жюри сложило с себя свои полномочия.

А. ШАБАЕВ

=====

12 февраля 1989 года, «Молодой ленинец».

КОММЕРСАНТ – ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ ИДЕОЛОГА?

С 1 февраля республиканская организация «Знание» перешла на эксперимент

До сих пор призыв учиться считать деньги шокирует многих представителей непроеизводственной сферы: как, разве можно путать идеологию с коммерцией?

И все же экономика, видимо, – «наука №1» нашего времени. В справедливости утверждения лишний раз можно было убедиться на последнем пленуме правления республиканской организации «Знание». Привлекала повестке дня, весьма необычная для общественной организации: переход на новые методы хозяйствования.

Со своим проектом нововведений выступил президиум правления. Доклад предварительно был роздан участникам собрания. Правда, «предварительно» – слишком сильно сказано, ибо большинство заинтересованных лиц увидело доклад буквально за пять минут до начала пленума. Спасибо заместителю председателя Ю.И.Аладышеву, выступившему с кратким изложением концепции перестройки обществе.

Доводы, которые привел один из руководителей «Знания», к особому оптимизму не располагали. Жить по-старому, даже при всем желании – увы! – уже невозможно.

Если раньше любая лекция, собери ока хоть только десятую часть аудитории и действуй как неплохое снотворное, позволяла республиканской организации не испытывать особых хлопот – срабатывали известные методы давления на руководителей предприятий, то теперь, похоже, покою пришел конец. От лектора требуется уже не просто интересная информация.

– Что сейчас интересует людей прежде всего? – размышлял Ю.И.Аладышев. – Вопросы перехода на хозрасчет, в селе – аренда. Мы же почти ничего, кроме голого теоретизирования, не даем.

Причина столь бедственного состояния лекционной пропаганды, по мнению Юрия Ивановича, в отсутствии стимулов. Заработная плата ответственных секретарей районных организаций, например, едва превышает 100 рублей. Не случайно за последние два года сменилось почти две трети ответсекретарей, а в Лямбирском районе работника нет уже почти год.

На пленуме были оглашены и другие «невеселые» цифры. Хотя «Знание» – одна из немногих общественных организаций, не требующих государственной дотации, самообеспечения хватает, в основном, на выдачу зарплаты. Предпринять что-то новое, решиться на самостоятельное исследование трудно. «Исключения» есть: можно вспомнить договор с Дубенским РАНО, учебу сельских руководителей Ичалковского района или же поговорить о будущей школе менеджеров в Zubovo-Полянском, но, как мы знаем, исключения лишь подчеркивают незыблемость основных положений.

В конце прошлого года три областных организации (Ленинград, Краснодар и Ростов) и одна городская (Нижевартовск) приступили к эксперименту. Отношения с «центром» значительно упростились: выплачивай твердо установленную часть доходов, а в остальном – полная самостоятель-

ность. Согласно терминологии экономистов, вторая форма хозрасчета.

Теперь, как выразился один из членов президиума правления, «есть шанс попасть в лидеры перестройки и нам». Планы, с которых, собственно, и началось собрание, казались, на первый взгляд, безупречными и очень привлекательными – по крайней мере, с материальной стороны: обещанные шесть, шесть с половиной зарплат-премиальных в год, признайте, кое-что да значат. А право заключения договора с предприятием, при котором лектор, может получить хоть 50 рублей за лекцию, хоть 100 (естественно, если она этого стоит}!

Однако далеко не все участники пленума восприняли эти посулы лишь в розовых красках.

– Как бы за деньгами не упустить суть нашей работы, – беспокоился Е.И.Газеев (Ленинский район). – Мы идеологическая организация, а не коммерческая: вряд ли нам стоит оглядываться на промышленные предприятия.

Доцент Г. П. Болтина (г. Рузаевка) начала с критики президиума: даже 5—10 минут, которые можно было посвятить изучению доклада, хватило, чтобы уличить узкий круг авторов в неосновательности – опытная рука экономиста вряд ли касалась этого документа. А закончила Галина Ивановна с интереснейшего предложения: приступить к собственным социологическим исследованиям. Это, кстати, было бы и мощным источником пополнения средств организа-

ции. Недавно Г. И. Волгина побывала в Москве, встречалась с учеными советской социологической ассоциации (по собственной инициативе, между прочим!) и привезла немало конструктивных мыслей.

Пожалуй, выступление рузаевского представителя было чуть ли не единственное, поддержанное единогласно.

А. ШАБАЕВ

=====

12 февраля 1989 года, «Молодой ленинец».

ПЕСНИ, ПРОПАХШИЕ ПОРОХОМ

Афганская военная эпопея, похоже, уходит в прошлое. Пройдут годы, и о горах с экзотическими названиями, «духах», многолетней войне в чужой стране будут напоминать нам лишь труды историков да щемящие душу песни. Порой весьма незатейливые, без сложного музыкального обрамления и «спецэффектов», они, как ни странно, стали очень популярными не только у поколения сороковых, но и у молодежи восьмидесятых с ее приверженностью к экстравагантности современных рок-групп.

Впрочем, что же тут странного? Искусственной патетике худших образцов так называемой «патриотической» песни песня «афганская» (в мире музыки для обозначения этого явления – а это явление! – появился даже свой термин) противопоставила искренность, неподдельную боль, живое чувство,

Но хотя эта тема звучит на самых высоких музыкальных

фестивалях страны, создается впечатление, что у нас в республике она не в особой чести. Саранский горком комсомола решил исправить это положение. 22 февраля в столице Мордовии пройдет фестиваль «афганской» песни (узнать подробнее о фестивале можно в горкоме, лично и по телефону 4-42-98), Одновременно это будет и первым туром традиционного фестиваля «Красная гвоздика».

А. ШИКУР

=====

14 февраля 1989 года, «Эрзянь правда».

НУЖЕН ЛИ СОЮЗ КООПЕРАТОРАМ?

В конце января в Москве пришел всесоюзный учредительный съезд кооперативов – первый съезд подобного типа за последние десятки лет. Представительный форум /были представлены все регионы страны, за исключением кооператоров Прибалтики/ смог преодолеть все разногласия и прийти к единственно верному решению – создать собственный союз.

В работе съезда принял участие и представитель нашей республики – Олег Николаевич Родькин, председатель кооператива «Гарант» при областном комитете комсомола.

На следующий день после его приезда в Саранск я встретился с ним и задал несколько вопросов.

– Олег Николаевич, так ли уж нужен свой союз кооператорам? Ведь не секрет, что у многих людей они вызывают раздражение, с кооперативами связывают высокие цены /вспом-

ните хотя бы пирожки по 30 коп, или крохотные стаканчики мороженого за 40/, низкое качество.

– А представьте, что невдалеке от пивного ларька, торгующего этим же мороженым, появился еще один, на соседней улице – еще. Пока не будет конкуренции, высокие цены сохранятся. И вряд ли что можно сделать административными мерами, даже самыми же жестокими. Конечно, остается последняя мера – «прикрыть лавочку», но кому от этого будет лучше?

Объединение всех кооперативных сил позволит решить многие вопросы. Сейчас каждый коллектив мучается над ними в одиночку, на свой страх и риск. Где достать сырье и материалы? Вот мы ругаем кооперативы, что они закупают все в магазинах и образование дефицита многих товаров связывает именно с ними. А что остается делать? Хотя в Законе о кооперации кооперативная форма собственности уравнена в правах с общественной, на деле этого пока нет. Оптовая торговля остается до сих пор нашей несбыточной мечтой. А возьмите вопросы рекламы и сбыта нашей продукции или юридической защиты. Вы по сути своей бесправны, число ведомств, готовых вмешаться в нашу деятельность, десятки. Союз кооперативов поможет найти ответы на все эти трудные вопросы – поддержит сильных, подтянет слабых, организует поиск партнеров, в случае необходимости защитит от незаконного вмешательства.

– Но разве интересы кооператоров не защищает закон?

– Законы тоже пишутся людьми. Помните бурные дискуссии прошлого года по поводу непомерно высоких налогов, налагаемых на кооперативы? Выступления прессы и обращения в Верховный Совет помогли, налоги были заметно снижены. Или известное постановление Совета Министров ССОР от 29 декабря, которое нанесло, можно сказать, непоправимый удар по кооперативному движению /и которое, кстати, противоречит Закону о кооперации/? Образование нашего союза поможет защищать свои интересы на всех уровнях, представлять их даже в высших законодательных органах. Это даст нам право участвовать в разработке всех законопроектов, касающихся кооперации.

– Каким же образом?

– Учредительный съезд кооперативов завершился 24 января – в самый последний день выдвижения кандидатов в народные депутаты СССР...

– Но, простите, в списке общественных организаций, имеющих право выдвижения кандидатов депутаты, союза кооперативов нет.

– Точнее, не было – так как у нас не было союзного органа. Теперь же Центральная избирательная комиссия это право нам предоставила. На съезде после долгих напряженных дебатов были названы имена 12 наших кандидатов в народные депутаты СССР. Среди них, к примеру, такие «защитники» кооперативного движения известный публицисты и экономисты как Николай Шмелев и Гавриил Попов.

– На днях кооператоры нашей республики вновь соберутся вместе. Первая такая встреча произошла в начале года. Но результате тогда были не очень-то веселые, как я знаю. Цель – создание Союза кооператоров Мордовии – не была достигнута.

– Да, основные задачи решены не были. Но я бы не сказал, что наше совещание закончилось безрезультатно. Определены были ближайшие цели, создан комитет по организации республиканского союза кооперативов.

– Председателем которой вы и являетесь...

– Теперь мы соберемся еще раз и, думаю, союз будет создан. Почему не удалось в первый раз? Может быть, потому, что кооператоры почувствовали нажим «сверху» – они очень чутко реагируют на всякое администрирование; нелегка судьба, кооперативного движения.

– Олег Николаевич, вот вы были на съезде, встречались с коллегами со всех концов страны – скажите, как мы смотримся по сравнению с другими регионами? Я имею в виду размах движения?

– Приблизительно как самодеятельность на сцене сельского клуба с профессионалами Большого театра. Пришлось беседовать с лидерами кооперативного движения, «миллионерами», директорами кооперативных заводов, с президентом межрегиональной кооперативной федерации. При мне несколько председателей кооперативов договаривались о строительстве цементного завода – небывалое раньше де-

- ло. Нам же пока остается только мечтать об этом,
- И, думаете, будущий съезд кооперативов сможет что-то изменить?
 - Конечно, иначе не стоило бы и браться за это.
 - Ну что ж, будем надеяться.

А. ШАБАЕВ

=====

26 февраля 1989 года, «Молодой ленинец».

САРАНСКОЕ «РЕТРО»

Сергей Елистратов, директор только что созданной в Саранске фотостудии – центра «Ретро» пришел в редакцию сам:

- Нужна ваша помощь, Мы только-только делаем первые шаги, срочно требуются единомышленники.
- А что может предложить ваш центр? Какова ваша программа, ваши цели?
- Студия «Ретро» с удовольствием примет любого, кто увлекается искусством фотографии. Опытный мастер сможет отточить у нас свое мастерство, начинающий получит возможность встать на ноги. Студия предоставит членам клуба и свое оборудование, и реактивы.
- Клуб – значит, предполагаются и членские взносы?
- Да, это так? Но основу нашего финансового благополучия будем закладывать мы сами – хозрасчет! Члены клуба получают право работать по договору. Так что можно будет и немного подзаработать. Но главная наша цель – творче-

ство: возможность совершенствоваться, предполагаются выставки, сотрудничество с редакциями газет.

– Несколько слов о директоре студии- «Ретро».

– Работал в «Мордовфото», зарабатывал в среднем около 200 рублей в месяц. Сейчас – столько же. Но, считаю, выиграл немало. То, чем я занимался, можно было назвать ремесленничеством, работа в ателье не позволяла выйти за строгие рамки.

– И последний вопрос: как вас найти?

– Пока лучше позвонить (телефон – 4-28-48) или зайти в обком комсомола (кабинет 513). Завтра в 18*00 ждем всех фотолюбителей в гости.

А. ШИКУР

=====

26 февраля 1989 года, «Молодой ленинец».

ВЕРУЮЩИЕ СРЕДИ НАС

Беседа со священником церкви Иоанна Богослова отцом Андреем

Эта тема редко затрагивалась нашей прессой, её, казалось, не замечали ни радио, ни телевидение. Эта тема – церковь и ее место в современной жизни общества. Мы стыдливо закрывали глаза, делая вид, что религия – пережиток прошлого, что не сегодня – завтра с ней будет покончено. Может быть, поэтому не считали нужным активно пропагандировать атеизм – мол, что говорить, это яснее ясного. И вузовская учебная дисциплина, хотя и называется научным ате-

измом, на самом деле имеет с наукой шло общего. По существу, борьба с религией свелась к «голому» отрицанию, без аргументации и доказательств, к «страусиной» тактике.

Но церковь существует, и, будем честны перед собой, вряд ли исчезнет как общественное явление в ближайшее время.

Возросший ныне интерес к религии не случаен. Он объясняется ростом национального самосознания и признанием ее роли в политике и культуре, даже юбилейные даты вроде прошедшего совсем недавно 1000-летия Крещения Руси сыграли свою роль. И куда меньше, как нам кажется, можно вести разговор об истинной вере. Как-никак во дворе – конец XX века.

Пятиглавая церковь Иоанна Богослова – единственная действующая церковь в столице республики. Самый центр города, десять минут ходьбы от редакции. Преступаем за ограду с некоторым смущением – не часто приходится бывать здесь представителям нашей профессии.

И, естественно, оказываемся в центре внимания. Старухи в черном недовольно шепчутся, оглядываясь на нас. Это ж, понятно, молодые люди в церкви – гости редкие.

Задаем верующим один-единственный вопрос: «Почему вы верите в бога?».

Ответы немногословны.

Василий А., 67 лет:

– Вера в Бога учит жизни: как надо поступать и как не на-

до. Она учит человеколюбию, не лгать, не пить, не прелюбодействовать, творить добро, заботиться о ближнем – всему. Тому, что мы с вами теряем.

Александр Ш., 52 года:

– С детства приучен. Когда я верю, я жив, и нет больше счастья для меня. Все со временем уходит в небытие, а вера в Бога живет вот уже 1000 лет. И ничего вы с этим не поделаете. Человек не может жить без веры.

Алена А., Ю лет:

– Бабушка велит.

Наташа М., 23 года:

– Хочу быть счастлива.

Мария Н., 46 лет:

– Бог утешает. А вот что сделали ваши Сталины, Хрущевы, Брежневы для нас, одно зло, оказывается.

Анна К., 46 лет:

– На земле нет счастья и не будет, ибо люди сейчас в основном злы, завистливы, жадны. Я прожила столько лет в не видела счастья. Поэтому хожу в церковь и уповаю на Господа нашего.

Ответы собеседников во многом схожи. Церковь привлекает верующих возможностью найти утешение, отвлечься от «мирских» тягот». Слова эти – укор всем нам. Сколько людей потеряло вору в жизнь от того, что в трудную минуту не оказалось рядом человека, готового поддержать протянуть руку помощи.

А как видится проблема с другой стороны, каково мнение тех, кто непосредственно проповедует религию?

С просьбой дать небольшое интервью мы обратились к одному из священнослужителей церкви Иоанна Богослова – отцу Андрею.

– Как бы вы» батюшка» оценили те перемены, что происходят сейчас в нашей стране, с точки зрения священнослужителя?

– Значит, вероятно, следует говорить об отношениях государства и церкви. А они всегда были сложные. Как помните из истории, при Петре I церковь из самостоятельного института превратилась в придаток государства. По примеру протестантских держав патриаршество на Руси было ликвидировано, во главе Святейшего Синода встал назначенный царем обер-губернатор, подотчетный Петру и зачастую не так уж и заинтересованный в распространении православия.

После 131? г. во взаимоотношениях православной церкви и государства наступил новый этап, далеко не самый легкий. Хватало ошибок и со стороны религиозных деятелей, и со стороны чиновников. Но особенно тяжелые времена настали для церкви со второй половины 20-х гг., сталинские репрессии 30-х также не обошли верующих. Мой крестник, например, в 1932 г. на три года угодил в Сибирь, строил железную дорогу на месте нынешнего БАМа. Повезло – позже давали более долгие сроки.

К 1940 году на свободе было всего четыре епископа. По-

что до конца Великой Отечественной войны не было официального главы русской православной церкви. Искусственно провоцировались расколы среди верующих, которые фактически продолжаются до сих пор. Вот мы сейчас говорим о стремлении христиан к единству, призываем к сотрудничеству с единоверцами – на основе миротворческой деятельности, а в народе все же господствует весьма настороженное отношение к другим течениям. Я считаю, любая христианская церковь /т.е. входящая во Всемирный Совет Церквей/ – спасительна.

Заслуга православной церкви в победе над фашизмом общепризнанна. Не могло не признать ее и государство. В нескольких городах страны были открыты духовные семинарии, в Москве и Ленинграде учреждены духовные академии.

«Хрущевский» период истории ознаменовался новыми потерями для русской православной церкви: она лишилась трети своих храмов и почти всех /за исключением Москвы, Ленинграда и Одессы/ высших учебных заведений. Почему-то каждому очередному руководителю страны казалось, что война против верующих – это и есть борьба с религией.

«Брежневский» этап не был таким кровавым, как «сталинский», на «вооружение» брались другие методы борьбы: бюрократия, волокита при оформлении религиозных обществ, мелкие придирки, излишняя регламентация, заформализованность. Было время, когда во всей нашей епархии /

а она охватывает Мордовию я Пензенскую область/ действовала всего одна церковь. Верующих как бы сознательно подталкивали на нарушение закона. Ведь нам запрещено вести службу на дому – за исключением некоторых случаев.

Сейчас в епархии около 70 действующих храмов, открываются новые. И это, как ни говорите, один из признаков перестройки отношений государства ж церкви.

– Другим таким признаком, вероятно, можно посчитать отмену запрета на колокольный звон. Наверное, вряд ли прав тот деятель, который видит в этом лишь элемент богослужения?

– Сталин не запрещал колокольный звон, он действовал по-другому. Запрет пришелся на хрущевские времена. Причем внешне все было по закону: собирали петицию окрестных жителей – мол, колокола мешают спать мирным гражданам, – и выносила приговор: молчать!

Так продолжалось до недавнего времени и в Саранске. Пока в центральной печати не появилась реплика, осуждающая подобную практику. В числе нескольких адресов назывался и Саранск. Запрет моментально был снят.

Звонит у нас староста. Пока отсутствуют четкий ритм, мелодичности не хватает, хотя и обучал специалист из Данилова монастыря; прежние-то навыки, естественно, утрачены. Но со временем, даст Бог, все придет.

– Так, значит, не мешает колокольный звон сну мирных граждан?

– Думаю, это было лишь основание для запрета. Кроме того, крайние литургии, ранним утром и поздним вечером, у нас не исполняются. Несколько раз в году звонят колокола по ночам /на Пасху, к примеру/, но вряд ли это вызовет возмущение людей.

– Отец Андрей, не могли бы вы сказать несколько слов об отношении молодых к церкви? Ведь не секрет, что этот интерес объясняется прежде всего обыкновенным любопытством, а не колебаниями идеологического порядка. Много ли молодежи среди ваших прихожан?

– На самом деле, саранской молодежи, если, скажем, сравнить с Москвой или Пензой, на службе обычно мало. Но ведь во все времена в церковь чаще ходили пожилые люди. Ответственность за свой род приходит со временем, а молодые больше думают о себе, устраивают своя жизнь.

И все же о затухании интереса молодежи к церкви говорить, по крайней мере, рано. В прошлое воскресенье, например, я венчал 15 пар, 1—3 пары приходит в будни. Эти цифры говорят о многом.

– А как вы относитесь к атеистической, антирелигиозной пропаганде?

– Честно говоря, я ее не ощущаю. Часто под атеизмом понимают лишь обвинение церкви – без доказательств, без фактов, но подобная «пропаганда», пожалуй, может лишь укрепить веру.

– Верите ли вы в приметы? Скажем, в «черную кошку»?

– Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо углубиться в историю. Христианство – религия города, она выражает в себе стремление человека от греха, как бы вы сказали, к социальной справедливости. В сельской же местности, по сути, сохраняется двоеверие. Тесное сплетение христианства с язычеством. Вера связывается с надеждой сельчанина на хорошую погоду, добрый урожай. От язычества – и суеверия. В Саранске их, замечая, целый пласт. Исповеди верующих – доказательство этому. Искренно верят в пустые ведра, в «несчастливость» черной кошки. Это противоречит вере в Бога.

– Вы говорили об исповеди. Каким образом происходит этот процесс? Художественная литература прошлого рисует исповедь как доверительную беседу, так сказать, с глазу на глаз...

– Когда верующий исповедуется в совершенных грехах, а священник, внимательно и доброжелательно выслушав его, произносит: «Грехи твои прощаются, иди и больше не грешь»? Нет, сейчас все происходит все несколько иначе, на индивидуальные беседы просто-напросто уже не хватает времени. Совершенное богослужение формализовано. Я объясню положения Евангелия, основные постулаты учения Господня, стараясь учитывать все три категории людей, посетивших церковь: и истинно верующих, и колеблющихся»

и просто любопытствующих. Зерно, брошенное в благодатную почву, обязательно даст всходы.

– Не могли бы вы, батюшка, рассказать немного о себе: откуда вы родом, из какой семьи, как пришли в церковь?

– В миру я Удовенко Андрей Михайлович. Родился на Сахалине, но основную часть жизни – 20 лет – прожил в Москве. Родители, как ни странно, были неверующие. Дед с отцовской стороны, например» считал себя убежденным атеистом – он являлся членом партии. Так что детские годы мои были освящены отнюдь не молитвам.

Стал верить в Бога с 14 лет – в результате чтения Евангелия. Думаю, если человек прочитал эту вечную книгу, ему трудно остаться вне веры.

– Однако, это не помешало остаться нам на материалистических позициях?

– Каждый видит в священном писании то, что он хочет видеть. Мне оно определило весь жизненный путь. После окончания десятилетки учился в Московском институте связи. Получив диплом инженера, честно отработал по распределению положенный срок. Позже – работал в различных церквях Москвы и Пензы. По внутрипархиальному распределению – есть и такое! – был направлен в Саранск.

– Простите, но достаточно ли высшего технического образования, чтобы читать проповеди?

– Священный сан не связан с духовным образованием.

Это совершенно различные вещи. Кроме того, сейчас я учусь заочно в семинарии...

– Говорят, что в духовных учебных заведениях проходят историю партии. Так ли это?

– Да, изучение Конституции СССР и истории КПСС – обязательно. Мы не можем существовать обособленно от жизни своей страны.

Изучаем мы и веру иноверцев. Тот же Коран, скажем, я прочитал два раза.

– Вы женаты?

– Мой сан не запрещает иметь семью. Я женат, жена у меня москвичка, у нее также высшее техническое образование. Сейчас не работает.

– И, естественно, тоже верующая?

Отец Андрей сдержанно улыбнулся. Вопрос был явно излишним.

– Читаете ли Вы еще что-либо кроме церковной литературы?

– Регулярно – журнал «Огонек» и «Юность». Газеты не читаю, обо

всех новостях узнаю от верующих, а телевизор смотрю.

– Можно ли говорить о Вашем свободном времени?

– Оно также занято чтением.

– Позволительно узнать, какие книги интересуют Вас?

– Обычно это Евангелие. Книга богатая и полная как

жизнь. Вечная книга...

– Если не секрет, сколько Вы зарабатываете? Или это выражение неуместно?

– Отчего же, не секрет. Мой доход – 450 рублей в месяц. Казалось бы, немало. Но раз в квартал мне приходится платить налог – 657 рублей. Что касается в целом церкви, то она платит государству прогрессивный подоходный налог и другие платежи – за землю, свет, воду...

– В общем, как любое другое учреждение?

– Да. На мой взгляд, церковь существует только потому, что ее деятельность выгодна государству.

– Но, может быть, вернее здесь говорить не о государстве, а об обществе? Какая-то часть наших сограждан имеет потребность в вероисповедания – и как следствие этого существует такой институт как церковь?

Несмотря на предварительную договоренность, наша беседа все же начинает приобретать характер спора. Неожиданно отец Андрей предлагает провести эксперимент:

– Вот вы, атеисты, утверждаете, что Бог должен как-то проявить себя. Пусть каждый из читателей, прочитав эту беседу, попросит Господа как-то объявить о себе. Посмотрим, что из этого получится.

– И каждый, в ком есть хоть капля мнительности / а таких среди нас большинство/ обнаружит какие-то изменения вокруг, какие-то приметы! Психологи уже

давно определили природу подобных явлений – она одинакова с происхождением «вещих» снов. Каждый день непохож на следующий – это логика жизни, без изменений не обойтись. Так что причины, вероятно, здесь несколько иные, чем те, на которые Вы указываете.

– Да, Вам конечно, вещие сны неведомы.

– А что, если и вправду нам поспорить? Пригласить всех желающих, верующих и «безбожников», и объявить диспут. Не побойтесь дать «бой» атеистам?

– Стоит попробовать. Боюсь, верующих будет не очень много. Но каков будет исход – можно поспорить.

=====

1989 год, не опубликовано.

БЕЗ ПРАВА ВЫБОРА

пройдут выборы в народные депутаты СССР для большинства избирателей республики?

Право-то, конечно, есть – оно гарантировано каждому советскому человеку нашим Основным законом, но вот с реализацией его дело обстоит куда сложнее. Впрочем, по порядку. 24 января закончилось выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР. Три территориальных и одиннадцать национально-территориальных избирательных округов, образованных у нас, в республике, выдвинули 21 кандидата. Альтернативные возможности, вроде бы, большие: 21 на 14! От Ковылкинского национально-территориального избира-

тельного округа №608 выдвинуто, например, четыре кандидата – немыслимое прежде событие. От Ленинского национально-территориального округа №602 выдвинуто 3 кандидата, столько же – от Саранского территориального округа №376.

Кандидатов могло бы быть и больше, будь участники собраний, их выдвинувших, чуть юридически компетентней. Согласно Закону о выборах в народные депутаты СССР, собрание может выдвинуть любое количество кандидатур. У нас же, как правило, «конкуренты» оставались «за бортом» – хотя бы и не намного отставшие от лидера. А газета «Советская Мордовия» даже закрепила это заблуждение, заявив в одном из материалов, посвященных выборам, что «мандат только один».

И все же трех примеров с округами №602, 608, 376 было бы достаточно для доказательства глобальности времен, происходящих в нашей жизни, если бы не одно «но». Простейшие арифметические действия подсказывают нам, что на оставшиеся 11 избирательных округов приходится... 11 кандидатов. Избирателям этих округов, таким образом, 26 марта будет предоставлено одно право: согласиться или нет с мнением чаще всего единственного коллектива, выдвинувшего единственного кандидата от округа.

В чем причина создавшегося положения? Только ли в пассивности самих избирателей, в укоренившейся за долгие десятилетия привычке относиться к выборам лишь как к тор-

жественному церемониалу, ритуалу «99,99 процента»? Наверное, и это так. Наивно ждать от массы, традиционного скептически относящейся ко всякому проявлению «официоза», внедренной вспышки политической активности. Большинство из нас сидело у моря и ждало погоды – вместо того, чтобы отправляться в путь? Сигнал к старту могли дать окружные избирательные комиссии. Теперь они уполномочены не только фиксировать происшедшее, действовать, так сказать, «постфактум», а и активно участвовать в выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР. Но увы...

На мой взгляд, нынешняя избирательная кампания – барометр общественных отношений, чутко реагирующий на соотношение сил. Называется тот барометр «демократия». Где-то он показывает «ясно», но чаще стрелка осталась на месте. Пассивен избиратель, («ну, что я могу»), бездеятельна окружная комиссия, дремлют партийные и комсомольские комитеты. Верно, конечно, выдвижение кандидатов от общественных организаций закончилось еще раньше, но ведь можно было бороться за мандаты для своих посланцев и в территориальных округах. Нет, видно, о выражение «предвыборная борьба» еще не принимается нами достаточно всерьез.

Кто же наши кандидаты в народные депутаты СССР? До 23 февраля, когда это будет объявлено официально, времени достаточно (сейчас идет их регистрация по территориальным и национально-территориальным округам), но крат-

кий предварительный анализ провести можно. Из 21 кандидата в депутаты, выдвинутых трудовыми коллективами республики, 14 мужчин и 7 женщин, 18 членов и кандидатов в члены КПСС (думается, доказательство достаточно высокого авторитета партии в народе), двое беспартийных, один член ВЛКСМ – (Мария Влазнева, доярка колхоза «Россия» Торбеевского района, выдвинута кандидатом по Краснослободскому территориальному округу №377).

Последняя цифра наводит на грустные размышления. Неужели молодежь республики не могла выдвинуть хотя бы еще одного своего представителя, достойного звания народного депутата. Конечно же, нет, причина проще – к избирательной борьбе наша комсомольская организация оказалась просто напросто не готова. Из 21 кандидата, по моим данным, 13 человек окончили высшие учебные заведения, 2 – средне-специальные, 6 – средние. Каждый пятый – крупный хозяйственный руководитель (министр МАССР, директора производственных объединений...), два партийных руководителя, 5 – руководители и главные специалисты сельского хозяйства, заместитель директора школы, военный, токарь, доярка, электромонтер, работница ателье, машинист электровоза. Нет ни одного представителя творческой интеллигенции республики (факт, по-моему, тоже красноречивый).

А. ШАБАЕВ

=====

19 марта 1989 года, «Молодой ленинец».

ХРОНОМЕТРАЖ ОДНОЙ ПОЕЗДКИ

Успел! Когда взмыленный, как загнанная лошадь, я уцепился за поручень вагона, стрелки на вокзальных часах стали в стартовую позицию: 7.40.

Пригородный поезд «Рузаевка – Ужовка» с некоторых пор превратился для меня в самый привычный вид транспорта, а пейзаж за окном, особенно его участок до Саранска стал почти таким же узнаваемым, как рисунок обоев в собственной спальне.

Время отправления. Можно спокойно отдышаться. «Ужовский», конечно, не фирменная «Мордовия», уровень сервиса несколько иной. Но мне только до Саранска, меньше чем через час я должен ступить на перрон столичного вокзала.

7.43.

Немного опаздываем. Но это ничего, в пути догоним. Да и голос диктора, с трудом пробиваясь сквозь мутное оконное стекло, уже объявляет об от отправлении. Через две минуты тронемся. *

...Покупая билет на поезд, мы чаще всего думаем об одном – о конечной

точке, о станции нашего назначения. А, значит, чем незаметнее, чем быстрее пройдет эта поездка, тем лучше. Время в пути – время, наполовину вычеркнутое из нашей жизни, это минуты и часы, которые мы могли бы отдать любимой работе, встрече с друзьями, когда мы могли бы приятно

и с пользой для себя отдохнуть, сходить в кино или в театр, посидеть над серьёзной книгой. Могли бы...

Когда-нибудь путешествия на туристских поездах, эти своеобразные круизы на колесах, станут привычными для нас, частью нашего досуга. А пока все чаще приходится вспоминать мудрое классическое изречение «Автомобиль (то бишь, в нашем случае, поезд) – не роскошь, а средство передвижения».

7.47. Замечаю, что некоторые, видимо, наиболее опытные пассажиры не спешат занять места в вагоне и продолжают мерить шагами перрон, то ли наслаждаясь лучами утреннего солнца, то ли томясь от ожидания. Следую их примеру.

Оглядывая нетерпеливым взглядом состав, вдруг с удивлением обнаруживаю у почтово-багажного вагона суету и оживленное движение. Электрокар торопливо подтаскивает тележки с почтой, идет напряженный прием посылок. Но самое удивительное происходит дальше, когда я обнаруживаю, что тепловоза на его привычном месте, там, где ему положено быть – в голове поезда, – нет!

7,50.

С шумом захлопываются железные двери почтово-багажного. Стоим. Поднимаюсь в вагон. В сером рабочем халате с кочергой и с совком в руках – что-то застыло, что-то сломалось – пробегает проводница. Ничего утешительного сказать не может: «Ждите, сейчас должны тронуться...». Анализирую собственные чувства – смесь раздражения и сочувствия.

Сравниваю профессиональные качества проводниц пригородного и скорого. Грязный халат и традиционная кочерга – явная помеха объективности. Или напротив?

7.52.

Толчок. Тронулись? Всезнайка – старичок из соседнего купе с готовностью пускается в комментарии. «Тепловоз подцепили. Теперь должно быть недолго...».

7.55.

Стоим. Не знаю, как обстоят дела у моего уважаемого спутника, а мне до пенсии еще далеко, и если я опоздаю на работу...

7.53.

Стоим.

8.00.

Стоим.

8.01.

Стоим. Прошел какой-то пассажирский поезд, прибыла и отправилась запоздавшая «Мордовия», блеснув на прощание зеркалами окон и вызвав острое чувство зависти белоснежными «фирменными» занавесками.

8.02.

Занимаюсь изучением настольных надписей. География их самая обширная – оказывается, любителей оставить свое имя людям достаточно всюду. Еще шире диапазон интересов самодеятельных художников и граверов – от увековечивания собственных имен и мнений до изображения интимных сцен

и признаний в любви к ближним.

8.04.

Тронулись! Тронулись!! Поехали!!! Но тут же остановились. Кто-то сорвал стоп-кран.

8.07.

Первая остановка «Заводская». А может, быть, она называется иначе – вывеску на небольшой будке прочитать не успел, проехали. Объявление? Боже мой, где это вы слышали, что у нас в пригородных поездах делают объявления? Вероятно, таким способом нас учат коммуникабельности. Язык, говорят, может далеко завести. Музыка, трансляция новостей – это вообще что-то из области фантастики. Свежие газеты и журналы, горячие пирожки и лимонад? Да что с вами, неужели это возможно?!

Замечаю, что мысли возвращаются к одному и тому же. Прихожу в магазин, библиотеку, ателье, покупаю билет на поезд – пусть встретят меня здесь как желанного гостя, все расскажут, дадут дельный совет, проводят. Пусть улыбнутся мне, я улыбнусь в ответ. И не буду раздражительным и грубым, не буду бить стекла, резать обивку кресел, срывать вешалки и откручивать выключатели.

9.01.

Приехали. Саранск, На работу я безнадежно опоздал. Я устал, еще не начав свой трудовой день, я сердит, сварлив и несносен, и под руку сейчас мне лучше не попадаться. Наверное, я мог бы сдержаться. Наверное, я мог бы смолчать.

Но я не один...

На каких-то двадцати пяти километрах поезд опоздал почти на полчаса. На первый взгляд, вроде бы совсем немного. Ведь не каждый день случается это. Как часто мы теряем гораздо больше времени и ничего, привыкаем. Пора отвыкать!

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ. Недавно начальник Рузавевского отделения Куйбышевской железной дороги В.В.Гуляев был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Мордовской АССР – за многолетнюю добросовестную работу на железнодорожном транспорте. И, значит, добавлю, за обеспечение четкого, в рамках расписаний, ритма пассажирских перевозок. Что ж, у нас и не такое бывает!

А. ШАБАЕВ

=====

19 марта 1989 года, «Молодой ленинец».

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПРИЛАВКУ

И несколько слов о смысле контроля

Как уже сообщалось в республиканской печати, комитет народного контроля Мордовской АССР совместно с постоянными комиссиями местных советов, рабочим контролем профсоюзов, «комсомольским прожектором», сотрудниками МВД проводит в марте массовую проверку работы предприятий и организаций сферы обслуживания города Саранска по повышению культуры обслуживания населения и устранению очередей. Побывал в таком рейде и наш кор-

респондент.

ПЕРВЫЙ объект – мясокомбинат «Саранский». Адрес далеко не случайный – ведь по работе этого предприятия рядовой саранский покупатель чаще всего и судит о богатстве местного прилавка. Говорят, есть колбаса и мясо – жить можно. Конечно, это самое мясо выращивают не на комбинате, но именно здесь – тот исходный пункт, где оно приобретает, так сказать, «товарный» вид.

Если для большей части рейдовой комиссии маршрут по цехам комбината был весьма привычным, то для корреспондента технология изготовления колбас оказалась довольно любопытной. Вопреки ожиданиям, навеянным пренеприятнейшими подробностями недавних публикаций «Литературной газеты», покупать колбасу после нашего визита не расхотелось. Конечно, поразил и почтенный возраст оборудования и корпусов, не мог не броситься в глаза солидный объем ручного труда, преимущественно женского. Кое-где неприятно хлюпали под ногами лужи. Температура воздуха в холодильной камере определенно не достигала положенных градусов, а проржавевшие стеллажи там же давно и срочно требовали надежного покрытия или замены.

Однако качество продукции было вполне «на уровне». По крайней мере, документы свидетельствуют о том, что за последний год Госторгинспекция лишь дважды браковала мясную продукцию комбината: в середине 88-го и в самом начале текущего. Считается, что это немного. Вообще нужно

сказать, что в подобных рейдах и проверках все реже приходится сталкиваться с явными злоупотреблениями и деяниями, интересующими работников ОБХСС, и все больше вспоминать о том, что называется культурой производства.

Вероятно, можно назвать это мелкими придирками. И в самом деле, разве такая уж и непосредственная связь между теснотой, влажными стенами, отсутствием системы управления микроклиматом в цехах и качеством продукции? Трудно судить непрофессионалу, видимо, куда больше об этом могут рассказать женщины, целыми сменами, стоя, набивающие колбасы у бесконечного конвейера.

Свой «обход» рейдовая комиссия закончила тем, с чего производственный процесс только начинается – предубойной базой. Так называется узкое открытое пространство, разделенное на небольшие клетушки, в которых бедная скотина дожидается своего последнего часа. Это жалостливое определение крупного рогатого скота вовсе не слезливая дань вегетарианству. Да только, как на жалеть бедных бычков при виде грязи, в которой они топчутся в ожидании назначенной минуты, при виде их свалявшейся шерсти, а порой и впалых боков.

Подходим к ближайшему загону. Говорить о нормативных 400 килограммах вряд ли приходится. На табличке указан и адрес нерадивого сдатчика из Лямбирского района. Срок поступления – вчерашний день. Интересно, сколько заветных килограммов теряет потребитель уже изначально?

Упрекнуть руководство комбината есть за что, но сказать, что проблемы не решаются, значило бы сказать неправду (да ведь и основная цель рейда – не обмен опытом, а беспристрастный «взгляд со стороны», определение «узких» мест производства, попытка помочь советом).

Особую надежду связывают здесь со строительством нового мясоперерабатывающего цеха; он поможет разгрузить старые помещения и значительно повысит технический и санитарный уровень предприятия. Недавно на комбинате побывали зарубежные коллеги. Соглашения состоялись, и вскоре в Саранск из Голландии поступит современная линия по производству сосисок.

И все же настраиваться на чересчур мажорный лад не хочется, В прошлом году на строительстве нового цеха было освоено всего 100 тысяч рублей (вместо 306 тысяч по плану), да и в этом строители не воспылали особым энтузиазмом. Вспомним извечные муки: установкой и наладкой оборудования – волей-неволей придется признать, что к концу года, как запланировано, вряд ли на прилавках наших магазинов появятся пирожки и пельмени – продукция новостройки.

Мы подошли к одной из самых злободневных проблем предприятия – отношениям с торговлей. Всего один пример. В прошлом году комбинат должен был отгрузить зверохозяйствам 420 тонн субпродуктов вто-

рой категории. Фактически же отгружено почти 700, Радоваться нечему, «сверхплановые» тонны при надлежащей

переработке вполне могли бы попасть на прилавок. Но торговля часто отказывается от дешевой продукции – слишком хлопотно, С другой стороны, Госагропром настаивает на включении дешевых сортов колбас в число «талонных», это позволило бы выполнить собственные планы куда меньшими усилиями.. Но представьте, долго ли будет колебаться покупатель; выбирая, чем же ему «отovarить» свой «мясной» талон? Другое дело, когда эта же колбаса по рубль шестьдесят появится в свободной продаже.

С начала года у мясокомбината «Саранский» появился свой фирменный магазин – на проспекте Ленина. О популярности торговой точки говорят очереди перед его открытием (впрочем, скорее всего они говорят о стойкости нашего мяседефицита). Со сменой хозяев магазин во многом преобразился – и внешне, и, так сказать, «внутренне» (к примеру, значительно повысился товарооборот – немаловажно, если учесть, что товар мелкий, дешевый, попробуй набери 700 тысяч!) но во многом сохранились и прежние черты. По-прежнему, бедность ассортимента (из положенных 16 наименований товаров, поступающих с комбината, в ранний час нашего визита было меньше половины), по-прежнему минимум информации и отпугивающий вид рекламы, по-прежнему соответствующий уровень сервиса. Правда, трудно сказать определенно, в чем причина – только ли в «старых» кадрах, перешедших «по наследству» как считает директор комбината М.Л.Иванов, Кстати, интересный факт:

в ассортименте предприятия до 80 наименований. Жаль, что «средний» покупатель не имеет возможности лицезреть солидную ее часть на витринах магазинов. А какие образцы для предстоящей выставки на ВДНХ готовили на комбинате в день нашего визита!

РЕЙДОВАЯ БРИГАДА:

М. ЛУКИНА, М. ГАВРИЛОВА, госинспекторы Мордовского центра стандартизации и метрологии; А. ШАБАЕВ, (наш корр.)

ПОСЛЕСЛОВИЕ КОРРЕСПОНДЕНТА: Любая работа только тогда имеет смысл, когда приносит результат. Вроде бы, банальность, но как часто мы являемся свидетелями суеты сует. Имеет ли смысл наша работа, работа рейдовой бригады? О целях рейда, как правило на контролируемых предприятиях знают задолго до того момента, как проверяющие переступят проходную, О состоянии дел на производстве знают все лица и органы, от которых хоть что-то зависит. Только людей отвлекаем. Тем более, что мы далеко не оригинальны. Какие только комиссии не проходили перед нами. Не лучше ли собраться всем вместе и всесторонне проанализировать работу предприятия? А затем «вынести приговор» и тут же составить реальный план действий, помочь реально, Думаю, от такого «рейда» пользы было бы куда больше.

23 марта 1989 года, не опубликовано.

ДЕЛО ЕЛЬЦИНА?

Хотел было подождать с заметками до конца месяца – пока не станут ясны итоги выборов /а если быть честнее, в данном случае имеется в виду один-единственный, конкретный округ – Московский городской национально-территориальный избирательный округ №1 РСФСР/, но стало стыдно. Неужели от того, если человек, чье имя я доставил в заголовке, проиграет 26 марта, не наберет требуемого количества голосов, я буду думать иначе? Да нет же, скорее всего это подал голос из своих еще недалгих тайников страх, выплыла наружу серая противная мыслишка «как бы чего не вышло!» Чуть было не сработал привычный механизм перестраховки. Ведь как приятно выступить наверняка», ощутив пусть косвенную», но поддержку собственной позиции. Или же благоразумно смолчать. Не впервой.

На днях закончил свою работу очередной пленум ЦК КПСС. Жаль, что так мало времени было уделено первому вопросу – выборам народных депутатов СССР от коммунистической партии. Избирательная кампания, даже с учетом отсутствия опыта, складывается весьма не просто, и обсудить было что. Но не об этом речь. Неожиданно Пленум вышел за рамки двух запланированных вопросов повестки дня. Несколько членов ЦК, в основном рабочие, цитирую информационное сообщение, «внесли предложение обсудить и дать оценку некоторым выступлениям члена ЦК ШСС Б.Н.Ельцина, которые, по их мнению, противоречат

политическим установкам ЦК, партийной этике и уставным нормам КПСС. Пленум счел необходимым поручить комиссии из состава членов ЦК КПСС внимательно изучить данный вопрос и свои выводы доложить очередному Пленуму ЦК КПСС». Все, «на этом Пленум закончил свою работу».

Прошел день, второй, третий, неделя. Тщетно было листать газеты в поисках каких-либо объяснений. Прошла информация – ответ на вопросы читателей «Известий» – о сложной структуре самого крупного в стране Московского избирательного округа №1: к нему прикреплены в качестве избирателей около 100 тысяч наших соотечественников, находящихся за рубежом, и военнослужащие частей, расквартированных в столице. На следующий день печать сообщила о митинге московской общественности в поддержку кандидата в народные депутаты СССР Б.Н.Ельцина и попытке Моссовета сорвать это собрание, отменив свое же собственное решение.

А о «третьем вопросе» Пленума – ни единой строчки.

Но природа, как известно, пустоты не терпит. Когда нет полной, правдивой информации, появляются слухи.

Волей-неволей память возвращала к событиям почти полугодовой давности, событиям, превратившим имя первого секретаря Московского городского комитета партии, а ныне – «рядового» министра, в нарицательное понятие. «Крамольная», до сих пор остающаяся в тайне, речь Б. Ельцина на Октябрьском Пленуме ЦК, затем – внезапное покаяние

на собрании партактива Москвы послужили тогда основанием для разговоров самого различного толка. Не прибавила ясности и XIX партийная конференция, неудавшаяся попытка «политической реабилитации» Ельцина, пожалуй, лишь прибавила число сомневающихся.

В чем же конкретно состоит его вина? Пока ясен лишь один пункт обвинения – несвоевременность выступления на Октябрьском Пленуме, но, на мой взгляд, это не очень серьезный повод для отставки партийного деятеля.

И вот теперь заявление группы членов КПСС 16 марта – ровно за десять дней до выборов народных депутатов СССР в в территориальных и национально-территориальных округах. Что стоят за строками, завершающими сообщение о Пленуме Центрального Комитета КПСС? Каким выступлениям члена ЦК призывают товарищи дать оценку? Какие политические установки и уставные нормы нарушены? Молчат центральные газеты и Гостелерадио – образуется очередная информационная ниша. Может быть, имеются в виду споры о необходимости многопартийности политической системы, что категорически отрицается в речах Генерального секретаря? Но достаточно ли при этом разграничены личные высказывания соображения о поиске путей прогресса и реальные поступки. Плюрализм мнений, о котором мы так любим говорить, в первую очередь подразумевает умение выслушать другого, пусть даже ошибающегося.

Нелегко гадать, основываясь на скупой информации

ТАСС и вызывающих сомнение, но имеющих хождение в стране, рукописях, повторяющих известную теперь даже школьникам фамилию. Что ж, остается ждать очередного Пленума ЦК КПСС.

У читателя может сложиться впечатление, что автор этих заметок взялся обелить «проштрафившегося» Ельцина. «Неофициальное» общественное мнение, оно ведь всегда было на стороне побежденных, хотя часто основывалось только на эмоциях. Вовсе нет, повторяю, без фактов, без аргументов всякие суждения – не более, чем гадание на кофейной гуще. Но уж больно эта история напоминает сценки прошлого: команда «сверху» – и единогласие «снизу». Да что говорить о прошлом, вспомним 1988 год; поиск «врагов перестройки», начатый ответом «Правды» на письмо Нины Андреевой. Вместо того, чтобы аргументировано разбить ложные позиции, развенчать псевдопринципы, мы искусственно раздули страсти, занялись штамповкой политических ярлыков – любимым занятием так называемой эпохи застоя. Не раз убеждался: многие из тех, кто подкреплял свои слабые позиции громким криком, зачастую и не читали нашу шумевшую статью в «Советской России».

...В нашем политическом лексиконе, кажется, появляется новое словосочетание «дело Ельцина». Только непонятно, за что судят, кого судят. Не гласность ли?

Ш. ШАБАЕВ, г. Саранск.

=====

2 апреля 1989 года, «Молодой ленинец».

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ, ВНУТРИ КОТОРОГО ОКАЗАЛИСЬ БОЛЬНЫЕ ДЕТИ

Когда перед началом нашей беседы я выложил на министерский стол пачку фотографий, на лице моего собеседника особых изменений не произошло. Министр едва коснулся рукой снимков, на мгновение задержал взгляд на одном из них, оглянулся на двух своих заместителей:

– Знаем. Помним. Но что поделаешь – ремонт. Суровая необходимость.

Тогда я попытался рассказать о том, что не могло войти в фотокадр.

В самом начале года ко мне обратилось несколько матерей, чьи дети находились на излечении в республиканской детской клинической больнице – просили помочь «грамотно» составить письмо: на Центральное телевидение, во «Взгляд». Мысль написать жалобу в Москву пришла к некой молодой мамаше, кажется, после того, как она застала своего выздоравливающего малыша играющего с... тараканом. Напуганный бурной реакцией мамы, ребенок не мог понять, почему у него отобрали такую симпатичную, с усиками и ножками, игрушку. А может быть, решение взяться за перо пришло чуть раньше, после неожиданного ночного бдения заботливого папы. Обеспокоенный подозрительными звуками, он накануне уговорил изумленных родных принести в больницу... мышеловку, и всю следующую ночь

не успевал заряжать не вполне медицинскую установку. Говорят, наутро на добычу приходил смотреть все отделение. Она была довольно солидной, эта страшная добыча, больше десяти мышат. Наиболее хладнокровные, обладающие особо тонким чувством юмора мамы горько шутили, что возраст грызунов приблизительно совпадает со сроками ремонтных работ в отделении. На что другие мрачно отвечали, что скорее всего эти мышата – внуки тех, первых, появившихся вместе со строительным десантом. Ремонт-то в детской больнице начался еще в прошлом году, летом можно будет отмечать годовщину...

Основательное обновление главного корпуса клиники, можно сказать не стесняясь избитых слов, настоятельное требование времени. На самом деле, больница уже переступила четвертьвековой рубеж, и за все эти годы, подозревают многие медики, вообще не знала, что такое капитальный ремонт. При сантехнических работах в восьмой палате, к примеру, обнаружилось, что прохудились чугунные трубы! Представляете? Постоянно протекающие, подвязанные тряпьем водопроводные краны в последние годы раздражали лишь новичков и стала чуть ли не атрибутом некоторых палат. Почерневшие потолки и стены, крыша-дуршлаг, вздувшийся линолеум – о таких вещах и писать-то стыдно, настолько это приелось – если бы на том же самом линолеуме не спотыкались и не падали больные дети, а из-за бурного весеннего таяния снега не приходилось закрывать лечебные

кабинеты.

Жаль, что визит нашего фотокорреспондента совпал с обеденным перерывом строителей, и не удалось запечатлеть на пленку, скажем, сварочные работы в действующих отделениях. Интересно, изменилось ли бы лицо министра здравоохранения МАССР А.И.Кондратьева, возьми он в руки такую фотографию: один за другим катят по коридору доктор в белом халате – каталку с послеоперационным больным ребенком и строитель в далеко не стерильной спецовке – тачку с песком? Ведь Алексей Иванович так и не поверил, что ремонт идет в трех шагах от палат: «То, что дети могут оказаться в строительной зоне – исключено!» Ну, а то, что через эту «зону» постоянно ходят и врачи, и матери больных детишек – ничего? Правда, министр узнал изображение на одном снимке – почерневший угол лестничного перехода и признал это, но такой факт говорит лишь о нерасторопности строителей. Ведь немало воды утекло, накапало из неисправных кранов с того дня, как министр в последний раз побывал в республиканской детской больнице.

Как кошмар вспоминает главный врач клиники Александр Александрович Исаев педелю, когда была закрыта операционная!

– Сутками работали во вспомогательной. А в основной стояли над душами строителей: «Давайте, ребята! Дети ждут». Дали – за шесть дней вместо двух обещанных...

Такая серьезная реконструкция постоянно функциониру-

ющего лечебного учреждения – реальна ли она вообще? Капитальный ремонт предполагает замену сантех- и электрооборудования одновременно, если не во всем здании, то хотя бы в одном крыле. Но как быть с детьми?! Перевести больных из ремонтируемых палат на другие этажи, даже теоретически невозможно. Уже одна мысль о размещении в одной комнате грудных младенцев, задыхающихся «легочников» и выздоравливающих, беспокойных подростков представляется абсурдом. Одиннадцать многопрофильных отделений – различное оборудование, различные методы лечения, различные режимы, в конце концов, в то время, как один, ребенок спит, забывшись после операции, другой раскапризничался, а третий срочно требует маму (дети же!) – как можно все это совместить? Но, главное, подобный «коммунальный» метод решения, проблемы неосуществим по причинам чисто «жизическим». Республиканская детская больница рассчитана на 230 коек, тогда как суровая действительность заставила втиснуть за старые стены свыше 400. Наверное, именно это имел в виду Лев Павлович Рубинов, заместитель главного врача, когда в беседе со мной тяжело вздохнул:

– Видно, бог замечает наши трудности, не дает умереть детишкам.

Только поскромничал Лев Павлович, не божья эта заслуга, а моих собеседников в белых халатах. Больше десятка тысяч больных прошло в прошлом году через их заботливые руки, а значит» больше десяти тысяч матерей смогли обнять

своих здоровых детей. Заметно снизилась сроки излечения, уменьшился показатель летальности. Вероятно» только им, врачам ясно, сколько материнского горя, сколько слез за этими «черными» цифрами.

По медицинским нормам на одного больного должно приходиться 7 квадратных метров больничной площади.

– То есть в моем кабинете могла бы разместиться палата не более, чем на три койки, – объяснил А.А.Исаев. – Шкафчики для одежды, шкафчики для горшочков, не грех бы и телевизор иметь, телефон. Только тогда можно говорить о хорошем лечении.

Честно говоря, после забитых кроватями – теснее, чем в рабочем общежитии – комнат это представлялось с трудом. Вспомнились консультативная поликлиника: 4 кабинета на 12 врачей, крохотная приемная у справочного бюро, где порой набивается столько народу, что трудно пройти, бедные родители под окнами больницы, выискивающие прилипшие к стеклам родные мордашки.

– Но пока, – разводит руками главный врач, – хорошо, что дети не лежат в коридорах.

О том, что на одного больного ребенка в больнице приходится чуть больше трех квадратных метров площади, я узнал от... министра.

Затянувшийся ремонт удвоил проблемы республиканской детской больницы. Одно отделение (коек сорок) удалось «пристроить» – принять детей любезно согласился Геннадий

Яковлевич Юдаков, главный врач медсанчасти завода «Резинотехника. Да только где найти в Саранске столько добро-сердечных Юдаковых?

Были и другие проекты – скажем, временно, до окончания ремонта, перевести палаты в одно из освобождающихся в центре города помещений. Или в какой-нибудь крупный детский сад. Но за какой срок возможно подготовить непри-способленное здание под лечебное учреждение – для наших строителей – это же целая вечность!

В любом случае такие решения – не спасательный выход из критического положения, а лишь отсрочка ее рассмотре-ния. Наиболее приемлемый путь, на мой взгляд, предложи-ли матери больных детей. Их взор обратился к лечебнице, строящейся в районе Юго-запада Саранска. В конце года она должна войти в строй, часть отделений республиканской дет-ской больницы могла бы перейти туда. Совсем рядом с но-востройкой находится грязелечебница, так что выздоровле-ние детишек шло бы куда более быстрыми темпами. Вокруг лес, живительный воздух – в общем, чуть ли не идеальное место для детской клиники.

Но министр здравоохранения (кстати, по образованию пе-диатр), считает иначе:

– Это не выход. Вот сдадут строители пристрой к больни-це, и все проблемы отпадут сами собой.

Алексей Иванович забыл добавить, что пока еще да-же не решен вопрос, начнется строительство пристроя

в 1990 году или нет – документы застряли в кабинетах Госплана республики. Прибавим энное количество лет на само строительство, на установку оборудования, а между тем ежедневно к дверям приемного покоя подкатывают «Скорые» с больными малышами, и врачи ломают головы, раздумывая, как бы разместить новых пациентов.

Любопытную цитату скопировал я в больнице со стенда, посвященного 25-летию заведения. Еще в 1983—84 годах планировалось возведение пристроя на 140 коек, предполагалось развернуть боксированные отделения, намечалось строительство бассейна, а в дальнейшем зимнего сада и нового административно-хозяйственного корпуса.

Кто же все-таки ответственен, что больница находится в таком плачевном состоянии? Ответа в Министерстве здравоохранения подучить не удалось.

– Кто виноват, тех уж нет, – пожал плечами А.К.Кондратьев.

Что было делать с жалобой в Москву? Являясь ярим противником жалоб – к чещу перегружать почту, апеллируя к «Москве», не исчерпав иных средств достижения правой цели «на месте» – я удивился; почему „Взгляд“* Но недоумение недолго беспокоило меня – пока я не ознакомился о хронологией этой долгой истории. Подобно легенде, сказке (правда, назвать ее красивой не смогу), она передается «от поколения к поколению» бедных матерей, доверивших врачам судьбы больных детей. Дважды, и оба раза безот-

ветно, в адрес местных инстанций писал коллектив больницы. В конце прошлого года большое письмо за подписью нескольких сотен саранских матерей – работниц производственного объединения «Электровыпрямитель», НИИ имени Лодыгина, комбината «Сура», жителей Юго-западной части Саранска было отправлено редактору газеты «Правда», депутату Верховного Совета СССР А. Афанасьеву. Матери рассказывали о бедственном положении детского здравоохранения в республике и особенно в Саранске и просили передать детской больнице строящийся корпус на юго-западе. Ответ местных властей появился... в многотиражной газете «За коммунистический труд» (!): письмо в основном, объективно, меры принимаются, но перепрофилировать лечебные учреждения под детскую больницу нецелесообразно... Все, круг замкнулся.

...В конце нашего разговора я еще раз переспросил министра: всё-таки, почему лечебница на Юго-западе не сможет принять детей?

Алексей Иванович замялся:

– Пока еще не решено, что там будет. Уйдут строители – а они, сами знаете, как работают, – тогда и решим.

Правда, за несколько минут до этого министр утверждал, что для детей требуется строить по-особому;

– Ведь даже электрические розетки необходимо ставить по-иному, выше, чем для взрослых. Так, может стоит взяться за решение проблемы сейчас – чтобы позже не переставлять

розетки?

А. ШАБАЕВ

А письмо во «Взгляд», несмотря на все мои аргументы, было все-таки отослано – одновременно с благодарностью в адрес лечащих врачей. Но буду рад ошибиться, если проблема решится без вмешательства «Москвы».

=====

2 апреля 1989 года. «Молодой ленинец».

УРОКИ ДЕМОКРАТИИ

Первый взгляд на результаты выборов народных депутатов в республике

29 марта мы наконец-то узнали результаты выборов народных депутатов СССР от территориальных и национально-территориальных избирательных округов Мордовской АССР. Наконец-то потому, что сейчас, как никогда раньше, проявилась особая заинтересованность в итогах этой конституционной процедуры. Мы почувствовали, что от нас что-то зависит.

Напрасно в среду утром многие мучились в поисках «Советской Мордовии» – все киоскеры в центре Саранска лишь разводили руками. Увы, не осталось ни экземпляра. Оставалось обратиться в библиотеку.

Итоги выборов еще ждут финального анализа, пока же – лишь первые мысли над итоговой таблицей. И первая сенсация: по Саранскому территориальному округу №376 ни один из двух кандидатов – а ими были Н.П.Спиркина,

бригадир комплексной бригады отделочников треста «Саранскжилстрой» и В.Н.Кокнаев, генеральный директор Саранского станкостроительного объединения «САвтопромоборудование» – не набрал необходимого количества голосов. Н. Спиркина – более 88 тысяч голосов «за» и 111 тысяч – «против», В. Кокнаев – более 93 тысяч «за» и около 106 тысяч «против».

Таким образом, мандат депутата оказался вакантным. Согласно Закону СССР о выборах 233623 саранских избирателя получат еще два месяца, чтобы достойно завершить предвыборный марафон и определить человека, кто будет представлять их интересы в высшем органе Советской власти. А если быть точнее, начать путь заново. Вновь выдвижения кандидатов, обсуждения их платформ, диспуты и, наконец, новые выборы.

В чем же причина неудачи в крупнейшем в республике избирательном округе (более трети из 671472 избирателей Мордовии)? Она, наверно, в нашей собственной пассивности и, как это ни парадоксально, в зарождающейся политической активизации. На первом этапе предвыборной борьбы мы по застарелой многолетней привычке скептически ждали, когда кто-то что-то решит за нас. Кстати, доказательством этого может послужить факт, что только в двух округах из 14, где на самом деле был выбор, оказалось 13 тысяч недействительных бюллетеней: значит, 13 тысяч избирателей опустили свои бюллетени в урны не задумываясь,

не вчитываясь в текст! Сколько же таких «избирателей» было в других 12 округах, где баллотировался один-единственный кандидат?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.